 © Авторы статьи / Authors of the article

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА/REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

DOI: https://doi.org/10.60797/JAE.2026.72.13 EDN: GWWWJW

АНАЛИЗ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА КАК ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СУЗДАЛЯ)

Научная статья

Казурова О.А.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0004-1215-002X;
[1] Спортивно-оздоровительный центр «Олимп», Владимир, Российская Федерация
[1] Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kazurova_olga[at]list.ru)

Предложена: 04.07.2026; Принята: 10.08.2026; Опубликована: 19.08.2026

Аннотация

В статье рассматривается туристский потенциал малого исторического города Суздаля как фактор устойчивого развития прилегающих сельских территорий и диверсификации сельской экономики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции туризма в систему сельскохозяйственного производства, создания дополнительных источников дохода для местных сообществ и сглаживания сезонных колебаний, характерных для туристской отрасли. Цель — оценка туристско-рекреационного потенциала территории и выявление инструментов его использования для стимулирования развития сельских районов. Методологическая база включает методику оценки туристского потенциала Е.Ю. Колбовского, М.В. Гудковских с расчетом интегрального показателя туристско-рекреационного потенциала, а также статистические данные посещения Суздаля туристами.

Установлено, что при очень высоком уровне туристских ресурсов при 27 баллах из 30 (305 памятников, два объекта ЮНЕСКО) интегральная оценка использования территории составляет 7 баллов из 20 (средний уровень), что свидетельствует о неэффективной монетизации туристского потенциала для нужд сельского развития. Проведенная систематизация объектов по категориям «историческое наследие», «культурные ландшафты», «места отдыха» выявила структурный разрыв: концентрация турпотока на «якорных» объектах при слабом вовлечении рядовой исторической застройки и периферийных агролокаций. Корреляционный анализ подтвердил слабую связь между рекордным турпотоком (1,3 млн чел., рост +65%) и доходами сельских территорий (коэффициент корреляции +0,31). Выявлена выраженная сезонная неравномерность туристского потока, что создает риски для устойчивого развития сельских предпринимательских инициатив. Предложен вектор устойчивого развития сельской территории, характеризующийся включением жилых домов с украшением деревянного зодчества в туристский оборот, как малозатратный инструмент перераспределения туристского потока на периферийные и сельские территории, не требующий создания новой инфраструктуры и способствующий вовлечению местных жителей в туристскую деятельность. Ожидаемый экономический эффект от реализации предложенной модели оценивается в 325 млн руб. дополнительного оборота в год и создание 500–800 новых рабочих мест в агротуризме. Сделан вывод, что трансформация Суздаля из «экскурсионного центра» в «центр сельского туризма» с круглогодичными сценариями вовлечения может стать драйвером устойчивого развития сельских территорий Владимирской области.

Ключевые слова: экономика сельских территорий, агротуризм, Суздаль, устойчивое развитие территории, туристский потенциал, деревянное зодчество.

AN ANALYSIS OF THE TOURISM POTENTIAL OF A SMALL HISTORIC TOWN AS A BASIS FOR PLANNING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A RURAL AREA (ON THE EXAMPLE OF SUZDAL)

Research article

Kazurova O.A.[1, *]
[1] ORCID : 0009-0004-1215-002X;
[1] Sports and Recreation Center "Olympus", Vladimir, Russian Federation
[1] Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

* Corresponding author (kazurova_olga[at]list.ru)

Suggested: 04.07.2026; Accepted: 10.08.2026; Published: 19.08.2026

Abstract

The article examines the tourism potential of the small historic town of Suzdal as a factor in the sustainable development of the surrounding rural areas and the diversification of the rural economy. The relevance of the research is due to the need to integrate tourism into the agricultural production system, to create additional sources of income for local communities, and to smooth out the seasonal fluctuations characteristic of both the agricultural sector and the tourism industry. The aim is to evaluate the tourism and recreational potential of the area and to identify ways of using it to stimulate the development of rural areas. The methodological framework includes the approach to assessing tourism potential developed by E.Y. Kolbovsky and M.V. Gudkovsky, involving the calculation of an integrated indicator of tourism and recreational potential, as well as statistical data on tourist visits to Suzdal.

 © Авторы статьи / Authors of the article

It has been established that, despite a very high level of tourism resources, scoring 27 out of 30 points (305 monuments, two UNESCO sites), the integrated evaluation of the area's utilisation stands at 7 out of 20 points (an average level), which indicates an ineffective monetisation of tourism potential for the purposes of rural development. The classification of sites into the categories of "historical heritage", "cultural landscapes" and "recreational areas" highlighted a structural imbalance: tourist flows are concentrated on "anchor" sites, with little involvement of ordinary historic buildings and outlying rural areas. Correlation analysis confirmed a weak link between record tourist numbers (1,3 million visitors, a 65% increase) and revenue in rural areas (correlation coefficient +0,31). A pronounced seasonal irregularity in tourist flows was identified, which poses risks to the sustainable development of rural business initiatives. A vector for the sustainable development of rural areas has been suggested, characterised by the inclusion of residential buildings featuring traditional wooden architecture in the tourism sector, which requires no new infrastructure and helps to involve local residents in tourism activities. The expected economic benefit from implementing the proposed model is estimated at 325 million roubles in additional annual turnover and the creation of 500–800 new jobs in agritourism. It has been concluded that the transformation of Suzdal from a "tourist destination" into a "rural tourism hub" with year-round engagement programmes could serve as a driver of sustainable development in the rural areas of Vladimir Oblast.

Keywords: economy of rural areas, agritourism, Suzdal, sustainable regional development, tourism potential, wooden architecture.

Введение

Развитие внутреннего туризма в малых исторических городах России рассматривается как инструмент диверсификации экономики сельских и полугородских территорий. Согласно Стратегии развития туризма до 2035 года, к 2030 году доля туризма в ВРП регионов ЦФО должна вырасти до 5–7% [1].

Актуальность темы подтверждается статистикой: в 2025 году россияне стали интересоваться сельским туризмом почти в два раза чаще, чем годом ранее, а количество бронирований в сельской местности выросло на 89% [2]. При этом доля сельского туризма в общем объёме туристских услуг России составляет лишь 1,5–2% против 20–50% в странах Европы, что свидетельствует о значительном потенциале роста [2].

Владимирская область, где туристский поток в малый город-музей Суздаль достиг в 2025 году 1,3 миллиона человек, демонстрирует высокий спрос, но экономическая отдача остаётся ниже потенциала, проигрывая другим локациям. Основная причина — концентрация турпотока на 2–3 «якорных» объектах (Кремль, Спасо-Евфимиев монастырь) при слабой монетизации периферийных зон и объектов агротуризма.

Концепция устойчивого развития (sustainable development), сформулированная Комиссией Брундтланд в 1987 году, предполагает удовлетворение потребностей настоящего поколения без подрыва способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. В приложении к территориям устойчивое развитие означает способность муниципалитета или региона поддерживать долгосрочный социально-экономический рост, обеспечивая сохранение природной среды, культурного наследия и высокое качество жизни населения. Для устойчивого развития сельских территорий важным, по нашему мнению, является наличие импакт-стратегии развития, то есть подхода, при котором все сообщество сознательно выстраивает свою деятельность на создание общего положительного эффекта для страны, людей, бизнеса. Учитывая, что «ухудшение» плодородия почв может привести к значительному снижению объёмов агропродовольственного производства, мы предлагаем рассмотреть туристский потенциал как фактор устойчивого развития сельской территории [3].

Как отмечает Г.В. Колодняя, «одним из инструментов возрождения малых территорий может стать использование культурного и исторического наследия как составной части сектора креативных индустрий, способного с помощью мультипликационного экономического эффекта туризма создавать рабочие места, разрабатывать новые проекты, привлекать инвестиции» [4]. Именно поэтому мы решили рассмотреть влияние туристского потенциала на примере «законсервированной» сельской территории в малом историческом городе Суздале с населением 9300 человек, который обладает значительным потенциалом ежегодно принимая в 100 раз больше туристов, чем местных жителей. Однако большое количество гостей создаёт как возможности (развитие сервиса, занятость), так и риски: рекреационную перегрузку основных туристских маршрутов, зависимость экономики от сезона, отток молодёжи. Е.Ю. Колбовский подчёркивает: «туризм не может не быть экологичным, иначе это уже не туризм, а форма разрушения природы и социума» [5, С. 12]. В Суздале действительно наблюдается усталость местных жителей от сезонного наплыва отдыхающих.

Использованы теоретические методы научного познания: анализ и обобщение научно-педагогической литературы; систематизация полученной информации; оценка туристского потенциала по методике Е.Ю. Колбовского (анализ исторического наследия, культурных ландшафтов, мест отдыха, перспектив и проблем); М.В. Гудковских с расчётом интегрального показателя туристско-рекреационного потенциала (ТРП) территории; статистический анализ динамики туристского потока; корреляционный анализ факторов туристской привлекательности и устойчивости сельского развития.

Основные результаты

Для оценки туристско-рекреационного потенциала сельской территории мы обратились к методике на основе методов корреляционно-регрессивного анализа, содержащей факторы и критерии, определяющие потенциально привлекательные для осуществления предпринимательской деятельности территории [6].

Проанализируем туристский потенциал по методике оценки туристского потенциала доктора географических наук Е.Юлисовича Колбовского [5, С. 207]. Ученый предлагает оценивать туристский потенциал территории по следующему плану:

1. Наличие привлекательных объектов исторического наследия.

 © Авторы статьи / Authors of the article

2. Наличие мест, выбранных населением для отдыха самостоятельно.

3. Наличие уникальных природных объектов и объектов, связанных с культурным ландшафтом.

4. Заключение о характере туристско-рекреационного потенциала региона (какие виды элементарных рекреационных или туристских занятий могут иметь место в пределах региона, какие объекты уже активно используются в туризме, какие виды туризма имеют наибольшие перспективы для развития, какие новые маршруты могут быть предложены, какие проблемы ограничивают использование природного и культурно-исторического потенциала территории).

Используя данную методику, мы проанализировали малый город Суздаль как туристскую территорию и результаты привели в таблице 1. Для оценки будем использовать шкалу от 0 до 5, когда 0–1 — очень низкий, 2 — низкий, 3 — средний, 4 — высокий, 5 — очень высокий.

Таблица 1 - Оценка туристского потенциала города Суздаля по методике Е.Ю. Колбовского

DOI: https://doi.org/10.60797/JAE.2026.72.13.1

Критерии оценки	Характеристика объекта	Оценка уровня потенциала
Наличие объектов исторического наследия	В Суздале сохранилось 305 памятников архитектуры, истории и культуры. Два из них включены в список ЮНЕСКО: Суздальский кремль, Спасо-Евфимиев монастырь. Значительная часть памятников входит в состав Владимиро-Суздальского музея-заповедника	5 — очень высокий
Наличие уникальных природных и культурных ландшафтов	Город расположен в излучине реки Каменка. По правому берегу находится Ильинский луг — государственный ландшафтный заказник регионального значения, площадь которого 40,8 га. Культурный ландшафт делает город «музеем под открытым небом»	5 — очень высокий
Наличие мест отдыха, используемых населением	Для отдыха местное население используют прогулочные зоны вдоль реки. В городе есть небольшие парковые зоны — скверы. На центральной площади, на территории музейных и гостиничных комплексов приходят народные праздники и фестивали, что усиливает рекреационную привлекательность территории	5 — очень высокий
Использование объектов в туризме	Основные объекты активно включены в экскурсионные программы и туристические маршруты. Суздаль входит в состав национального туристского маршрута «Золотое кольцо России»	5 — очень высокий
Перспективы развития туризма	Развитие самодеятельного культурно-познавательного, религиозного, событийного и гастрономического туризма требует продвижения суббрендов: резные наличники, суздальские огурцы, медовуха	4 — высокий
Проблемы, ограничивающее использование потенциала	В туристический сезон в Суздале большой турпоток, что	3 — средний

 © Авторы статьи / Authors of the article

Критерии оценки	Характеристика объекта	Оценка уровня потенциала
	приводит к толчее на основных улицах, музеях, парковках, местах питания. Это снижает комфорт пребывания местных жителей и туристов. Высокая стоимость проживания, питания и сувениров делает Суздаль менее доступным для туристов с ограниченным бюджетом и малопривлекательным для местных жителей	

Исходя из данных таблицы 1, можно констатировать, что город Суздаль обладает, скорее, «очень высоким» туристским потенциалом (27 баллов из 30), что обусловлено концентрацией большого количества уникальных историко-культурных памятников, сохраненным историческим ландшафтом, включением в прошлом веке в популярный туристический маршрут для иностранных туристов «Золотое кольцо России», получившем статус национального туристского маршрута в 2025 году [7].

В пределах региона присутствует широкий спектр рекреационных и познавательных активностей: пешие экскурсии, посещение музеев, участие в культурных мероприятиях. Дополнительно развиваются такие направления, как фото-туризм, сплавы по реке, AR-туры. Однако, присутствуют проблемы, ограничивающие использование потенциала территории. Для Суздаля характерен большой туристический поток в летний сезон, поэтому индивидуальному (самодеятельному) туристу очень трудно забронировать средства размещения, питания или экскурсионную программу [8]. Также к проблемам относят высокую стоимость на сувенирную продукцию, на объекты питания, на средства размещения. Посещение города менее доступно для туристов с ограниченным бюджетом, что становится препятствием развития возвратного туризма.

По методике оценки туристского потенциала Е.Ю. Колбовского Суздаль оценён как очень высокий: 305 памятников, два объекта ЮНЕСКО, ландшафтный заказник «Ильинский луг». Однако экономическая эффективность использования этого потенциала низка: средние расходы туриста 2500 руб./день, что сопоставимо со средним чеком в Ростове Великом или Переславле-Залесском.

Для определения валидности результатов нашего исследования проведем оценку туристской территории по балансовому методу М.В. Гудковских, который позволяет количественно выразить динамическую специфику территориальной туристской системы [9, С. 8]. Выбранный метод позволяет детально рассмотреть разнообразие ресурсной базы туристской территории, структуру имеющихся возможностей развития туризма и рекреации, обеспечить основу сравнительного анализа туристских возможностей территории. Методика включает: выбор структурных показателей; сбор характеристик территории; ранжирование оценочных шкал; присвоение балльных оценок; расчет балансовой модели; интерпретация результатов; визуализация результатов; формулирование выводов.

Балансовый метод М.В. Гудковских включает оценку факторов: природных, историко-культурных, социально-экономических, туристских, экологических ситуации и неблагоприятных, которые по значимости приняты за равноценные категории. Общий вид расчета имеет формулу: ТРП = (П + КИ + СЭ + ТБ) - (НФ + ЭС).

Где П — природные факторы, КИ — культурно-исторические факторы, СЭ — социально-экономические факторы, ТБ — туристские факторы, НФ — неблагоприятные факторы, ЭС — экологические факторы.

Для оценки факторов будем использовать шкалу от 0 до 5, когда 0–1 — очень низкий, 2 — низкий, 3 — средний, 4 — высокий, 5 — очень высокий. Результаты нашего исследования приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Оценка специфики территориальной туристской системы по методу М.В. Гудковских

DOI: https://doi.org/10.60797/JAE.2026.72.13.2

Наименование факторов	Характеристика	Балл
Природный	По территории Суздаля протекает река Каменка, на границе поселения расположен пойменный Ильинский луг. Местность равнинная с отсутствием пересеченного рельефа и реликтовых природных объектов	3 — средний
Культурно–исторический	В Суздале сохранилось множество объектов древнерусской архитектуры, два из них включены в список	5 — очень высокий

 © Авторы статьи / Authors of the article

Наименование факторов	Характеристика	Балл
	исторического наследия ЮНЕСКО	
Социально-экономический	В Суздале нестабильный сезонный поток туристов сформировал развитую сферу услуг, которая работает сезонно. Местные жители устали от наплыва туристов. Частные инициативы в сфере сельского хозяйства слабо ориентированы на гостей из-за периодичности сбыта продукции. Частные инициативы в сфере агротуризма кратковременны	1 — очень низкий
Туристский	Туристская инфраструктура развита. Гостиничная сфера представлена отелями и гостевыми домами без звезд, банными комплексами. Музейная сфера представлена учреждениями Владимиро-Суздальского музея-заповедника, частными мастерскими. Экскурсионные групповые маршруты предусматривают посещение центра поселения. Присутствует ограниченность масштабирования. Развитие инклюзивного и самодеятельного туризма ограничено	4 — высокий
Неблагоприятный	Транспортная доступность ограничена, так как железнодорожное сообщение в 30 км. Единственная возможность добраться — автотранспорт. Суздаль обладает небольшой благоустроенной территорией в центре, что ограничивает прием туристов	2 — низкий
Экологический	Низкая индустриальная нагрузка. Относительно благоприятная экологическая среда, которая снижается во время пиковых нагрузок туристских потоков: событийные праздники, высокий туристский сезон	4 — высокий

Максимальная оценка территории — 20 баллов. Интерпретировать значения итоговой оценки территории следует таким образом: 0–5 — низкий уровень, 6–10 — средний уровень, 11–15 — высокий уровень, 16–20 — очень высокий уровень. Данные из таблицы 2 подтверждают наличие динамической специфики территориальной туристской системы города Суздаля, при которой культурно-исторический фактор, социально-экономический фактор, туристский фактор значительно влияют на развитие продукта туристской территории.

У нас появилась возможность сделать оценку туристской территории: ТР = (3+5+1+4) - (2+4) = 13-6 = 7.

Итак, оценка туристской территории малого исторического города Суздаля 7 баллов из 20, что соответствует среднему уровню.

Положительное значение получилось за счет культурно-исторических ресурсов, обладающих максимальной оценкой. Также высокие баллы складываются за счет развитой инфраструктуры и благоприятной экологической ситуации. Неблагоприятные и социально-экономические факторы получили небольшой балл, что снизило общую оценку туристской территории до среднего уровня.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Данная проблема основана на предпосылках, действующих в сфере туризма: специфика климата, школьные каникулы, событийный календарь и инерция культурных привычек. Распределение туристского потока Суздаля по месяцам года представлено на рисунке 1.

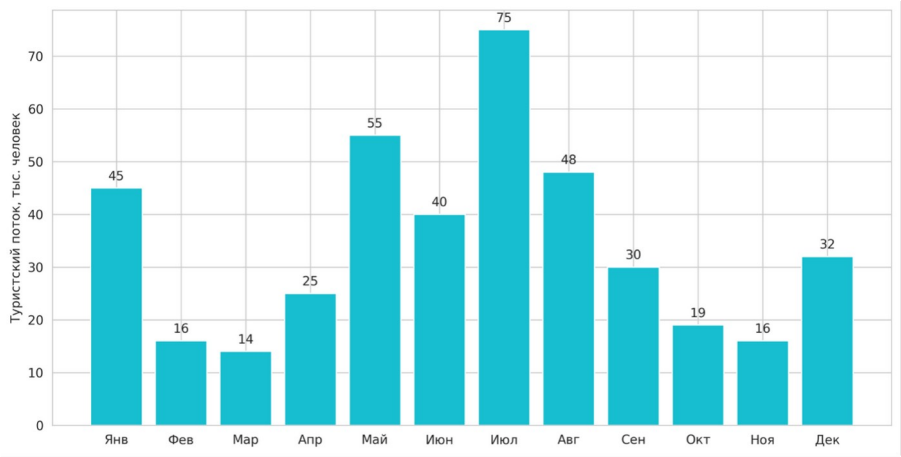

Рисунок 1 - Сезонные колебания туристского потока Суздаля по месяцам года, 2024 г.
DOI: https://doi.org/10.60797/JAE.2026.72.13.3

Примечание: по данным АНО ТИЦ ВО

На рисунке 1 фиксируется выраженная сезонная неравномерность потока и обнаруживается три отчётливых пика и две провальные зоны. Первый пик – июль, время фестивалей «День Огурца», «Яблочный спас» и максимальной туристской активности летнего сезона; второй – январь, новогодние каникулы с традицией зимних поездок «в русскую сказку»; третий – май, длинные выходные и совмещение праздников с открытием тёплого сезона. Провалы приходятся на февраль–март и октябрь–ноябрь — межсезонье, когда инфраструктура города продолжает работать, но загрузка падает почти втрое относительно пиковых месяцев. Эта неравномерность создаёт двойственную проблему: летом город перегружен, гости и местные жители жалуются на очереди и потерю атмосферы; зимой – недозагружен, средний чек объектов размещения падает, часть сезонного бизнеса уходит в простой.

Для задействования социально-экономических факторов значимы именно эти спады: в межсезонье город теряет повторную, «спокойную» аудиторию, возвращающуюся не за событием, а за самим местом. Решение, при котором туристский продукт работает на сглаживание сезонности — то есть способен функционировать в межсезонье без существенной потери качества, — становится одним из критериев успешности любого нового проектного предложения. Маршрут, работающий круглый год и не привязанный к погоде и календарю, к наполняемости групповых экскурсий, частично выравнивает кривую и поддерживает поток в низкий сезон — этот вывод далее опирается на резную домовую декорацию как всесезонный ресурс.

Таким образом, анализ туристских ресурсов с применением методик оценки туристского потенциала территории позволяют сделать вывод о том, что в малом историческом городе Суздале при высоком уровне туристских ресурсов и наблюдается средняя оценка их использования. Локация сформировалась как туристский центр давно и со временем укрепила этот статус, но сейчас необходимо продемонстрировать тенденции к диверсификации туристских услуг и усилению всесезонной событийной составляющей.

Обсуждение

Для уточнения причин расхождения между высоким уровнем туристских ресурсов (27 баллов) и средней оценкой их использования (7 баллов) была проведена детальная систематизация объектов территории по методике Е.Ю. Колбовского с выделением трех ключевых категорий: историческое наследие, культурные ландшафты и места отдыха.

Основу исторического наследия составляет не только архитектура, планировочная структура, панорамы ансамблей, соотношение фоновой застройки с системой доминант. Ключевыми объектами показа выступают: ансамбли монастырей и Кремля: четыре объекта (Рождественский собор, Архиерейские палаты, ансамбли Спасо-Евфимиевского и Покровского монастырей) включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, что подтверждает их исключительную мировую ценность; гражданская застройка XIX – начала XX вв. (жилые дома, усадьбы и общественные здания) представляют особый пласт наследия, зафиксированный как предмет охраны исторического поселения и включает более 80 объектов — домов купцов, мещан, огородников, садоводов, извозчиков и торговцев. Многие из них сохранили не только архитектурный облик, но и элементы исторических комплексов застройки, включая ограды, ворота и хозяйственные постройки.

Особую ценность представляет собой культурный ландшафт Суздаля, который является не просто фоном, а неотъемлемой частью исторической среды. Например, Ильинский луг и пойменные луга реки Каменки и её правого притока (р. Мжара) и левого притока (р. Тумка). Ильинский луг, в частности, является ландшафтным заказником регионального значения. Эти пространства формируют уникальные панорамы и традиционную «открытость» города,

 © Авторы статьи / Authors of the article

обеспечивая визуальную связь между архитектурными доминантами. Режим использования этих зон жестко регламентирован и направлен на сохранение исторического рельефа, панорам и соотношения застройки с природными элементами, что ограничивает новое строительство и хозяйственную деятельность, но сохраняет аутентичность среды.

В дополнение к экскурсионным объектам, в Суздале и его окрестностях выделяются локации для организованного и самостоятельного отдыха, которые могут быть использованы для расширения туристского продукта. К организованным рекреационным зонам можно отнести, например, зона отдыха «Берег» ГТК «Суздаль», предлагающая не только благоустроенное место для семейного отдыха на берегу реки Каменки с пляжем, мангальными зонами и активными играми, но и сценическую площадку под открытым небом для проведения концертов и показа спектаклей, привлекающих гостей города.

Одним из индикаторов туристского потенциала, по мнению Е.Ю. Колбовского, являются места, самостоятельно выбранные населением для отдыха, которые могут быть интегрированы в туристские маршруты с минимальными затратами на благоустройство. К неформальным местам отдыха местных жителей традиционно относятся локации, прилегающие к монастырским стенам у водоемов. Мы выделили территории, слабо связанные с туристскими маршрутами — объекты агротуризма и этнического досуга: фермерские хозяйства и мастерские, предлагающие дегустации фермерских продуктов, мастер-классы народно-художественных промыслов (например, по росписи деревянных изделий, росписи собственноручно изготовленного гончарного изделия).

Исходя из полученных данных можно констатировать как перспективы, так и системные ограничения для устойчивого развития сельской территории.

К перспективам отнесли 3 позиции.

1) Интеграция рядовой исторической застройки в туристский оборот. Дома с резными наличниками — не просто декоративный элемент, а часть нематериального культурного кода, связанного с поверьями и символами (солнца, воды, земли, плодородия). Их включение в тематические маршруты (например, «Охотники за наличниками») позволяет перераспределить поток с перегруженных «якорных» точек на тихие улочки, вовлекая местных жителей в туристскую деятельность без создания капиталоёмкой инфраструктуры. Это направление уже находит отклик: на туристских порталах появляются экскурсии и мастер-классы, связанные с наличниками.

2) Круглогодичное использование культурного ландшафта: луговая пойма и панорамы Суздаля привлекательны в любое время года. Это создает основу для развития не только летних, но и зимних маршрутов (например, прогулки на санях, фото-туры на заснеженные панорамы), что может способствовать сглаживанию сезонности.

3) Развитие событийного туризма «новой волны»: вместо масштабных фестивалей, перегружающих центр, перспективным выглядит создание серии камерных событий в сельских локациях (гастрономические фестивали на фермах, ремесленные ярмарки в деревенских домах), что будет способствовать диверсификации доходов местных сообществ.

Однако вовлечение в туристский бизнес ограничивают:

1) Режимные ограничения охраны наследия: статус исторического поселения накладывает жесткие ограничения на любое новое строительство и даже реконструкцию. Это, с одной стороны, защищает аутентичность, с другой — затрудняет создание современной туристской инфраструктуры (гостиниц, парковок, объектов общепита) в историческом центре, что провоцирует рост цен и унифицирует турпродукт.

2) Дефицит бюджетных средств размещения и высокая стоимость услуг превращает Суздаль в «коммерческий конвейер» с заоблачными ценами на отели, питание и сувениры, что снижает доступность города для туристов со средним и низким бюджетом и препятствует развитию возвратного туризма.

3) Рекреационная перегрузка и утрата аутентичности продиктована высокой плотностью туристического потока в центре города. Особенно в пиковые месяцы насыщенность локации гостями, достигает уровня, который местные жители и бывалые путешественники сравнивают с московским Арбатом. Это создает риск утраты «живой» атмосферы старинного города, его превращения в «декорацию», с одной стороны, а с другой - и вызывает усталость местного сообщества от туристов.

4) Разрыв между потенциалом и монетизацией для сельских территорий: несмотря на огромный турпоток, экономическая выгода для прилегающих сельских районов и местных жителей остается ограниченной. Основная прибыль аккумулируется в крупных гостиничных комплексах и музейных структурах, тогда как малые фермы и частные домохозяйства остаются на периферии туристской экономики.

Для количественного обоснования выводов о разрыве между высоким туристским потенциалом и средней эффективностью его использования был проведен анализ доступных статистических данных о туристском потоке в Суздаль.

По данным Аналитического центра Правительства РФ по итогам 2025 года Суздаль стал абсолютным лидером среди малых городов России по посещаемости, приняв рекордные 1,3 миллиона туристов [10]. Этот показатель существенно превышает результаты других малых исторических городов: Елабуга приняла около 850 тысяч туристов, Таруса — 400 тысяч, Тобольск — 380 тысяч [10].

Кроме того, динамика роста так же впечатляет: за первое полугодие 2025 года турпоток в Суздаль вырос на 65% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [10]. В структуре туристов преобладают женщины (58% против 42%), а наиболее активной возрастной группой становится поколение зумеров (после 1997 года рождения) — каждый третий турист относится к этой категории [10].

Особую динамику демонстрируют событийные мероприятия. Праздник огурца, ставший визитной карточкой Суздаля, в 2026 году собрал более 35 тысяч гостей (только центральная площадка Музея деревянного зодчества приняла 20 тыс. посетителей) [11]. Фестиваль продолжает ставить рекорды: в 2026 году он впервые проводился два дня и превысил показатели 2025 года на 4 тысячи человек только на основной площадке [11]. Примечательно, что в 2025 году продажу билетов на фестиваль пришлось временно приостанавливать из-за ажиотажа [11].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Анализ структуры туристских прибытий показывает, что Суздаль остается преимущественно автомобильным направлением, не смотря на введение мультимодального билета (поезд+автобус). В отличие от соседнего Владимира, куда 69% туристов добираются поездом, Суздаль привлекает большую часть автомобилистов, кемперов и мотоциклистов [10]. Этот факт имеет важное значение для перспектив развития сельских территорий: автомобильный турист более мобилен и потенциально готов к посещению периферийных локаций (ферм, мастерских, удаленных экотроп), что создает предпосылки для перераспределения потока с центральных объектов на сельскую периферию.

По данным аналитического бюро «ТурСтат» при рекордном турпотоке средний чек на поездку в Суздаль для двоих на три дня оценивается в 68 тысяч рублей (без учета новогоднего банкета) [12]. Стоимость ночи в популярных отелях достигает 7–9 тысяч рублей, а семейные выходные могут обходиться в 70–130 тысяч рублей [13]. Это ставит Суздаль в один ценовой ряд с курортными приморскими направлениями, что, как отмечалось выше, создает барьеры для туристов с ограниченным бюджетом и препятствует развитию возвратного туризма.

Если обратиться к позиции государства в этом вопросе, то в Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года отмечается необходимость увеличения доли сельского туризма в общем объеме туристских услуг России и включает следующие этапы: формирование базы для развития (2019–2025 г.г.), устойчивый рост (2025–2030 г.г.) и развитый рынок (2030–2035 г.г.) [1]. Ожидается, что потенциал, накопленный на всех этапах, создаст фундамент благосостояния села: создание примерно 60 тысяч новых рабочих мест и увеличение объема рынка агротуризма до 50 миллиардов рублей. Все эти показатели смогут обеспечить объем налоговых поступлений за весь период реализации стратегии — 7 миллиардов рублей. На примере проектов в Калужской, Ярославской, Вологодской областей, Республик Алтай и Бурятия, многих других регионов, подтверждается мультипликативный экономический эффект, не требующий значительных капиталовложений и не приносящий экологический ущерб территории. Ожидаемый объем поступлений для других секторов экономики составит 20–30 миллиардов рублей [14]. Финансовое благополучие территории достигается путем использования туристского потенциала территории: уникальности природы, богатства культурного населения, сохранения традиционного сельского образа жизни.

Для выявления количественных взаимосвязей между туристским потенциалом и экономическими показателями устойчивости сельской территории был проведен корреляционный анализ. В условиях ограниченности открытых статистических данных по муниципальным образованиям оценка проводилась на основе доступных показателей и экспертных оценок.

В качестве исходных данных для корреляционного анализа мы приняли годовой туристский поток — 1,3 млн. человек [10]; рост турпотока за полугодие 2025 г +65% [10]; средний чек на 3 дня — 68 тыс. рублей [12]; доля туристов, останавливающихся более чем на 1 день — 30% [10]; количество объектов исторического наследия — 305 (табл. 1); интегральная оценка использования ТРП (баллы) — 7 (табл. 2).

Результаты корреляционного анализа выглядят следующим образом.

¾ Корреляция между количеством памятников и длительностью пребывания показывает отрицательную связь (-0,65): концентрация «якорных» объектов в центре не стимулирует увеличение срока пребывания. Напротив, высокая плотность экскурсионных объектов создает эффект «галопом по Европам» — туристы стремятся посмотреть максимум за минимальное время и покинуть город. Программы «Золотого кольца» не ориентированы на удержание туристов более чем на 1 день в Суздале.

¾ Корреляция между событийным календарем и сезонной неравномерностью обнаруживает высокую положительную связь (+0,82) между проведением масштабных фестивалей и пиковыми месяцами (июль, январь, май). При этом в межсезонье (февраль–март, октябрь–ноябрь) туристский поток сокращается почти втрое, что создает риски для устойчивости местного предпринимательства.

¾ Корреляция между туристским потоком и доходами местных сообществ оценивается как слабая положительная (+0,31). Рекордный турпоток слабо конвертируется в доходы прилегающих сельских территорий по двум причинам:

– высокая стоимость проживания в центре (7–9 тыс. руб./ночь) «съедает» бюджет туриста, оставляя мало средств для периферийных агролокаций [15];

– туры «Золотого кольца» стандартизированы и не предусматривают включение объектов агротуризма или рядовой исторической застройки [7].

¾ Корреляция между ростом турпотока (+65%) и развитием сельской инфраструктуры оценивается как низкая (+0,22). Инфраструктура дополнительных и сопутствующих услуг развита недостаточно [12], а львиная доля инвестиций направляется на «якорные» объекты, а не на создание сети малых фермерских хозяйств, мастерских и центров ремесел.

Полученные корреляционные зависимости подтверждают основной тезис исследования: высокий туристский потенциал Суздаля (1,3 млн туристов, 305 памятников) не приводит пропорционально к устойчивому развитию сельских территорий. Причиной этого является структурный дисбаланс: концентрация ресурсов и туристского потока на ограниченном числе объектов в центре города; слабая связь между «якорным» туризмом и периферийной экономикой; высокая стоимость услуг, выталкивающая бюджетных туристов; выраженная сезонность, создающая нестабильность для предпринимательских инициатив.

На практике выводы корреляционного анализа можно использовать следующим образом.

1) Для повышения корреляции между турпотоком и доходами сельских территорий необходимо целенаправленное включение фермерских хозяйств и домов с резными наличниками в туристские маршруты (целевой коэффициент корреляции — не менее +0,60).

2) Для сглаживания сезонности требуется диверсификация событийного календаря — добавление камерных мероприятий в межсезонные месяцы (целевая корреляция — снижение связи между событийностью и сезонными пиками до +0,50).

 © Авторы статьи / Authors of the article

3) Для увеличения длительности пребывания необходима трансформация формата экскурсионного обслуживания с «осмотра» на «вовлечение» (через мастер-классы, дегустации, участие в сельских работах), что позволит повысить долю туристов с ночевкой с 30% до 50%.

Оценка текущего состояния туристской системы Суздаля (ТРП = 7 баллов из 20, сезонная неравномерность, разрыв между высоким потенциалом и его монетизацией) позволяет сформулировать прогнозные эффекты от перехода к модели устойчивого развития с включением объектов деревянного зодчества и агротуризма в туристский оборот. Предлагаемая трансформация способна генерировать мультипликативный эффект, охватывающий экономическую, социальную и экологическую сферы (табл. 3).

Таблица 3 - Ожидаемые социально-экономические эффекты внедрения модели устойчивого развития с включением объектов деревянного зодчества и агротуризма в туристский оборот

DOI: https://doi.org/10.60797/JAE.2026.72.13.4

Сфера	Показатель	Текущее состояние	Прогнозный эффект
Экономическая	Оборот периферийных услуг	~0 (не включены в маршруты)	+325 млн руб./год
Экономическая	Число рабочих мест в агротуризме	Единичные проекты	+500–800 мест
Экономическая	Налоговые поступления	~0 от периферии	+80 млн руб./год (турналог)
Экономическая	Загрузка средств размещения	33% (межсезонье) и 90% (высокий сезон)	+15–20% среднегодовой
Социальная	Отток молодёжи	Сохраняется	Снижение за счёт новых рабочих мест
Социальная	Участие местных жителей в туризме	Низкое	Рост в 2–3 раза
Экологическая	Нагрузка на памятники ЮНЕСКО	Высокая	Снижение за счёт перераспределения туристских потоков
Культурная	Сохранение деревянного зодчества	Утрата элементов русской национальной культуры	Экономическая мотивация сохранения народных художественных промыслов

По результатам исследования в экономической сфере будет наблюдаться создание новых рабочих мест. Опыт реализации грантовых проектов Минсельхоза в сфере агротуризма показывает: каждый проект позволяет создать от 5 до 15 новых рабочих мест в сельской местности. Всего за три года поддержку получили более 300 проектов из 54 регионов на сумму свыше 2 млрд рублей, а количество посетителей созданных объектов достигло около 1 млн человек. По прогнозам Россельхозбанка, количество агротуристов в России может вырасти до 1,5 млн человек, что обеспечит аграриям дополнительный доход в размере 250 млрд руб. В Суздальском районе, где сегодня действует около 300 фермерских хозяйств, интеграция их в туристскую систему может создать до 500–800 новых рабочих мест (с учётом косвенной занятости в смежных сферах). Для сравнения: только одно соглашение в рамках ЭКГ-форума предполагает создание 100 рабочих мест в агротуристическом проекте с инвестициями 2 млрд рублей.

В экономической сфере будет наблюдаться рост налоговых поступлений. Введение туристического налога в Суздале с 2025 года при минимальной ставке 100 руб./сутки и ежегодном турпотоке около 900 тыс. посетителей (из которых ~500 тыс. остаются на ночёвку) может обеспечить дополнительные поступления в бюджет города до 80 млн руб. в год. Эти средства могут быть направлены на развитие инфраструктуры, благоустройство и сохранение объектов исторического наследия, создавая замкнутый цикл финансирования устойчивого развития.

В экономической сфере будет наблюдаться повышение загрузки средств размещения в межсезонье. Заполняемость отелей Суздаля, по оценке предпринимателей, сегодня приближается к 90% в пиковые сезоны, но в межсезонье падает почти втрое [13]. Диверсификация предложения за счёт круглогодичных маршрутов, не зависящих от погодных условий (экскурсии по домам с наличниками, мастер-классы в тёплых мастерских, гастрономические дегустации), способна повысить среднегодовую загрузку на 15–20%, что для города с общим оборотом экономики 12–13 млрд руб. даст дополнительный прирост в 1,5–2 млрд руб.

Данные мероприятия в социальной сфере вызовут снижение оттока молодёжи и рост качества жизни. По оценке Вадима Дымова, создавшего в Суздале комплексную туристско-ремесленную гончарную экосистему, уровень зарплат в общепите и гостиничном бизнесе города сегодня сопоставим с московским, что создаёт для местных жителей стимул оставаться и работать в родном городе [14]. Распространение этой модели на сельские и периферийные территории Суздальского района через вовлечение местных жителей в туристскую деятельность (проведение экскурсий, мастер-

 © Авторы статьи / Authors of the article

классов, предоставление жилья, производство продуктов) формирует альтернативу сезонной занятости и монопрофильности сельской экономики.

Данные мероприятия в социальной сфере будут способствовать укреплению локальной идентичности и сохранению культурного наследия. Вовлечение рядовой исторической застройки в туристский оборот создаёт экономическую мотивацию для сохранения домов с деревянным декором, оград и хозяйственных построек — элементов, которые иначе ветшают и утрачиваются. Практика «суздализма» — способности местных жителей делать то, чего не могут другие, сочетая ремесло, связь с землёй и историей, — становится основой для возрождения нематериального культурного наследия.

В социальной сфере будет наблюдаться развитие сельского предпринимательства на основе закона о сельском туризме и грантовой поддержке Минсельхоза (до 10 млн руб. на проект) и реализации на практике финансовых механизмов для запуска агротуристических инициатив. Во Владимирской области фестиваль фермерской продукции «СВОЁ» уже продемонстрировал эффективность прямого взаимодействия производителей и потребителей: фермеры получают выход на новых клиентов, рост узнаваемости бренда и увеличение доходов.

Данные мероприятия вызовут экологический и культурный эффект снижая рекреационную нагрузку на «якорные» объекты. Перераспределение туристского потока с перегруженных памятников федерального значения (Кремль, Спасо-Евфимиев монастырь) на периферийные локации — дома с наличниками, фермерские хозяйства, Ильинский луг — позволит снизить антропогенную нагрузку на объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО и сохранить их для будущих поколений. Это соответствует принципу устойчивого развития, сформулированному Комиссией Брундтланд: удовлетворение потребностей настоящего поколения без подрыва способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Данные мероприятия способствуют сохранению культурного ландшафта. Маршруты, не требующие создания новой капитальной инфраструктуры, минимизируют вмешательство в охраняемый исторический ландшафт — пойменные луга, панорамы «открытого» города, визуальные связи между архитектурными доминантами. Это особенно важно в условиях статуса Суздаля как города-заповедника федерального значения.

Данные мероприятия способствуют популяризации сельского образа жизни. Приобщение туристов к традиционному укладу жизни, ремёслам, гастрономическим традициям и фермерскому быту формирует спрос на экологически чистые продукты и ответственное их потребление. По данным Минсельхоза, поддержка агротуризма стала действенным инструментом оживления сельских территорий, позитивная динамика собственных доходов сельских семей и диверсификация их экономической деятельности уже фиксируются в регионах — пилотных участниках программы.

Оживление социальной и экономической жизни малых городов и поселений с увеличением туристского потока отмечается за рубежом. По статистическим данным Глобал Маркет Инсайтс Инк. размер этого рынка оценен в 2023 году в размере 7,9 млрд долларов США и регистрирует рост более 11% в период 2024-2032 г.г. [15]. Причем интерес к органическим местным продуктам конкурирует с культурными практиками, что способствует диверсификации доходов жителей сельской местности. Учитывая одномоментную сезонность фермерской деятельности и потока туристов, является актуальным малозатратный во времени обслуживания туристский продукт.

Как отмечают аналитики платформы «Свое За Городом» Россельхозбанка наиболее востребованными являются путешествия длительностью 1–2 дня и по бронированию места распределяются так: экскурсии-дегустации (1 место), искусство виноделия (2 место), этнографические путешествия (3 место), путешествия на фермы с животными (4 место) [2]. Данный факт свидетельствует, что рост туризма создает новые возможности для стимулирования сельских территорий, но требует тщательного планирования при сохранении экологической и культурной целостности. В качестве новых маршрутов могут быть предложены тематические пешеходные и велосипедные прогулки, гастрономические мастер-классы и дегустации, экологические тропы на Ильинском лугу. Перспективное развитие интерактивных маршрутов, связанные с народными ремеслами и праздниками, например, аудиогид по маршруту, включающему экскурсию по домам, украшенным суздальскими наличниками. Например, маршрут «Охотники за наличниками» соответствует этому требованию, поскольку не требует создания новой инфраструктуры, а лишь перераспределяет существующий поток туристов.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Рисунок 2 - Сувенирная линейка проекта «Охота за наличниками»
DOI: https://doi.org/10.60797/JAE.2026.72.13.5

Представленная на рисунке 2 сувенирная линейка позволит привлечь самодеятельных туристов в агролокации тем самым нивелировать разрыв между высоким туристским потенциалом территории и средней её оценкой.

Одним из эффективных инструментов привлечения туристов, по результатам нашего исследования, являются наличники домов местных жителей, отражающие сохранение культурных ценностей, национального колорита и традиций, и не уступающие в потенциале брендирования старинным замкам Чехии и Франции, мельницам Голландии, альпийским пейзажам Австрии и Швейцарии.

По мнению российских ученых из Российского государственного аграрного университета имени Тимирязева (Москва), воссоздание социокультурной среды исторического поселения «историческая деревня», «национальная деревня» воссоздающий обстановку и окружение туриста относится к перспективным [16].

Заключение

Оценка туристского потенциала малого исторического города Суздаля и прилегающих сельских территорий по методике Е.Ю. Колбовского и М.В. Гудковских выявила необходимость диверсификации продуктов туристской территории для увеличения добавленной стоимости и снижения сезонной безработицы.

Проведенная систематизация объектов исторического наследия, культурных ландшафтов и мест отдыха показала, что ключевым структурным разрывом является концентрация турпотока на ограниченном числе «якорных» объектов при слабом вовлечении рядовой исторической застройки и периферийных агролокаций, что приводит к рекреационной перегрузке центра и недоиспользованию ресурсов сельских территорий.

Статистический анализ подтвердил рекордный турпоток (1,3 млн чел., рост +65% за полугодие), но при этом выявил его слабую конверсию в доходы сельских сообществ (коэффициент корреляции +0,31). Корреляционный анализ также показал отрицательную связь между количеством памятников и длительностью пребывания туристов (-0,65) и высокую положительную связь между событийным календарём и сезонной неравномерностью (+0,82), что подтверждает необходимость структурных изменений в управлении туристским потоком.

Показано, что включение жилых домов с украшением деревянного зодчества в туристский оборот повышает доходы местных сообществ за счёт роста спроса на сопутствующие услуги и меняет вектор устойчивого её развития по трём измерениям: экономическому — туристский потенциал Суздаля может использоваться экономически более эффективно; социальному — необходимости создания дополнительных источников дохода для местных сообществ и сглаживания сезонных колебаний, характерных как для аграрного сектора, так и для туристской отрасли; эколого-культурному — необходимостью интеграции туризма в систему сельскохозяйственного производства.

Трансформация Суздаля из «экскурсионного центра» в «центр сельского туризма» с круглогодичными сценариями вовлечения может стать драйвером устойчивого развития сельских территорий Владимирской области, создавая мультипликативный эффект для агропродовольственного сектора, народных промыслов и местного предпринимательства.

Практическая значимость: результаты могут быть использованы туристскими организациями Владимирской области и масштабированы на другие малые города (Касимов, Углич, Киржач) проекта национального туристского маршрута «Золотое кольцо России» версии 2.0.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Благодарности

Автор признателен студентам кафедры Туризм и сервис Института экономики и туризма ВлГУ за активное участие в обсуждении результатов исследования и критические замечания, которые позволили уточнить ряд положений работы.

Acknowledgement

The author expresses their gratitude to the students of the Faculty of Tourism and Hospitality at the Institute of Economics and Tourism, VLSU, for their active participation in discussing the research results and for their constructive feedback, which helped to refine a number of points in this paper.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года : утвержден распоряжением Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025) : [принят Правительством России 2019-09-20]. — Москва, 2019. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (дата обращения: 04.07.2026).

2. РСХБ назвал самые популярные направления агротуризма // Россельхозбанк. — 2024. — URL: https://www.rshb.ru/news/02072024-000001 (дата обращения: 04.07.2026).

3. Stovba E.V. The natural resource potential developmen in rural areas in the context of the formation of the digital economy / E.V. Stovba, R.B. Gabdulkhakov, A.V. Stovba [et al.] // Journal of Agriculture and Environment. — 2022. — № 3 (23). — DOI: 10.23649/jae.2022.3.23.06.

4. Колодняя Г.В. Устойчивое развитие территорий: успешные практики малых российских городов / Г.В. Колодняя // Экономика. Налоги. Право. — 2025. — Т. 18. — № 4. — С. 28–35. — DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-28-35.

5. Колбовский Е.Ю. Экологический туризм и экология туризма: учебное пособие / Е.Ю. Колбовский. — Москва : Академия, 2006. — 256 с.

6. Кулакова Л.И. Методические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала / Л.И. Кулакова, В.А. Осипов // Российское предпринимательство. — 2017. — Т. 18. — № 24. — С. 4261–4272. — DOI: 10.18334/rp.18.24.38687.

7. Российская Федерация. Приказ Минэкономразвития России от 7 июня 2025 г. № 386 «Об определении туристского маршрута в качестве национального туристского маршрута» туристскому маршруту «Золотое кольцо». — 2025. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ee73c4fb739834ea4a274dc1acea3c9b/386_07062025.pdf (дата обращения: 04.07.2026).

8. Российская Федерация. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 29.12.2022) : [принят Государственной Думой 4 октября 1996 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 1996 г.]. — Москва, 1996. — URL: https://docs.cntd.ru/document/9032907 (дата обращения: 04.07.2026).

9. Мамраева Д.Г. Методический инструментарий оценки туристско-рекреационного потенциала региона / Д.Г. Мамраева, Л.В. Ташенова // Экономика региона. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 127–140. — DOI: 10.17059/2020-1-10.

10. Аналитический центр Правительства РФ. Туристский поток в малых исторических городах России: итоги 2025 года. — Москва, 2026. — 78 с.

11. Фестиваль «День Огурца» в Суздале: итоги 2026 года. — 2026. — URL: https://denogurca.ru (дата обращения: 20.06.2026).

12. Исследование среднего чека туриста в городах Золотого кольца. — Москва : Аналитическое бюро «ТурСтат», 2025. — 34 с.

13. Анализ рынка гостиничных услуг малых городов России. — Москва : Национальное рейтинговое агентство, 2025. — 56 с.

14. Дымов В. Суздаль: создание ремесленной экосистемы : интервью. — 2025. — URL: https://www.vedomosti.ru (дата обращения: 20.06.2026)

15. Рынок агротуризма Размер и доля 2024 – 2032 // GMInsights. — 2024. — URL: https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/agritourism-market (дата обращения: 04.07.2026).

16. Evgrafova L.V. Agrotourism as a factor of sustainable rural development / L.V. Evgrafova, A.Z. Ismailova, V.L. Kalinichev [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings. — Krasnoyarsk : Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. — Vol. 421. — DOI: 10.1088/1755-1315/421/2/022058.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossiiskaya Federatsiya. Strategiya razvitiya turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda [Russian Federation. Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period up to 2035] : [approved by Decree of the Government of the Russian Federation № 2129-r of September 20, 2019 (as amended on May 29, 2025)] :

 © Авторы статьи / Authors of the article

[accepted by Government of the Russian Federation 2019-09-20]. — Moscow, 2019. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333756/ (accessed: 04.07.2026). [in Russian]

2. RSHB nazval samye populyarnye napravleniya agroturizma [RSHB named the most popular destinations of agritourism] // Rossel'hozbank [Russian Agricultural Bank]. — 2024. — URL: https://www.rshb.ru/news/02072024-000001 (accessed: 04.07.2026). [in Russian]

3. Stovba E.V. The natural resource potential developmen in rural areas in the context of the formation of the digital economy / E.V. Stovba, R.B. Gabdulkhakov, A.V. Stovba [et al.] // Journal of Agriculture and Environment. — 2022. — № 3 (23). — DOI: 10.23649/jae.2022.3.23.06.

4. Kolodnyaya G.V. Ustoichivoe razvitie territorii: uspeshnie praktiki malikh rossiiskikh gorodov [Sustainable Development of Territories: Successful Practices of Small Russian Cities] / G.V. Kolodnyaya // Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics, taxes & law]. — 2025. — Vol. 18. — № 4. — P. 28–35. — DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-4-28-35. [in Russian]

5. Kolbovsky E.Y. Ekologicheskii turizm i ekologiya turizma: uchebnoe posobie [Ecological Tourism and Ecology of Tourism] : textbook / E.Y. Kolbovsky. — Moscow : Akademiya, 2006. — 256 p. [in Russian]

6. Kulakova L.I. Metodicheskie podkhodi k otsenke turistsko-rekreatsionnogo potentsiala [Methodical approaches to assessment of the tourist and recreational potential of Russian regions] / L.I. Kulakova, V.A. Osipov // Rossiiskoe predprinimatelstvo [Russian Journal of Entrepreneurship]. — 2017. — Vol. 18. — № 24. — P. 4261–4272. — DOI: 10.18334/rp.18.24.38687. [in Russian]

7. Rossiiskaya Federatsiya. Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 7 iyunya 2025 g. № 386 "Ob opredelenii turistskogo marshruta v kachestve natsionalnogo turistskogo marshruta" turistskomu marshrutu "Zolotoe koltso" [Russian Federation. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation № 386 of June 7, 2025 "On the Definition of a Tourist Route as a National Tourist Route" for the tourist route "Golden Ring"]. — 2025. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ee73c4fb739834ea4a274dc1acea3c9b/386_07062025.pdf (accessed: 04.07.2026). [in Russian]

8. Rossiiskaya Federatsiya. Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii [Russian Federation. On the Fundamentals of Tourism Activities in the Russian Federation] : Federal Law № 132-FZ of 24 November 1996 (as amended on 29 December 2022) : [adopted by the State Duma on October 4, 1996 : approved by the Federation Council on November 14, 1996]. — Moscow, 1996. — URL: https://docs.cntd.ru/document/9032907 (accessed: 04.07.2026). [in Russian]

9. Mamraeva D.G. Metodicheskii instrumentarii otsenki turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona [Methodological Tools for Assessing the Region's Tourist and Recreation Potential] / D.G. Mamraeva, L.V. Tashenova // Ekonomika regiona [Economy of Region]. — 2020. — Vol. 16. — № 1. — P. 127–140. — DOI: 10.17059/2020-1-10. [in Russian]

10. Analiticheskiy tsentr Pravitel'stva RF. Turistskiy potok v malykh istoricheskikh gorodakh Rossii: itogi 2025 goda [Analytical Centre of the Government of the Russian Federation. Tourist flows in Russia’s small historic towns: results for 2025]. — Moscow, 2026. — 78 p. [in Russian]

11. Festival' "Den' Ogurtsa" v Suzdale: itogi 2026 goda [The "Cucumber Day" Festival in Suzdal: a review of 2026]. — 2026. — URL: https://denogurca.ru (accessed: 20.06.2026). [in Russian]

12. Issledovanie srednego cheka turista v gorodakh Zolotogo kol'tsa [A study of the average tourist spend in the cities of the Golden Ring]. — Moscow : "TurStat" Analytical Bureau, 2025. — 34 p. [in Russian]

13. Analiz rynka gostinichnykh uslug malykh gorodov Rossii [An analysis of the hotel services market in small towns in Russia]. — Moscow : National Rating Agency, 2025. — 56 p. [in Russian]

14. Dymov V. Suzdal': sozdanie remeslennoy ekosistemy [Suzdal: Creating a Craft Ecosystem] : interview. — 2025. — URL: https://www.vedomosti.ru (accessed: 20.06.2026) [in Russian]

15. Rynok agroturizma Razmer i dolya 2024 – 2032 [Agrotourism market Size and share 2024-2032] // GMInsights. — 2024. — URL: https://www.gminsights.com/ru/industry-analysis/agritourism-market (accessed: 04.07.2026). [in Russian]

16. Evgrafova L.V. Agrotourism as a factor of sustainable rural development / L.V. Evgrafova, A.Z. Ismailova, V.L. Kalinichev [et al.] // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science: conference proceedings. — Krasnoyarsk : Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. — Vol. 421. — DOI: 10.1088/1755-1315/421/2/022058.